

ТРИБУНА

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№7 /168/ ОКТЯБРЬ 2017 ГОДА

tribuna.mosconsrv.ru

СТР. 2

Л. З. КОНТОРОВИЧ: «РАБОТА ДОЛЖНА ПРИНОСИТЬ РАДОСТЬ...»

СТР. 3

«НАШ ФОРМАТ ИНТЕРЕСЕН МОЛОДОЙ ПУБЛИКЕ...»

СТР. 4

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, МОСКВА!

СТР. 4

«ЧАСТЬ ВСЕЛЕННОЙ...»

ФЕСТИВАЛЬ

В последние дни уходящего сезона в стенах Московской консерватории прошел II Международный фестиваль современной музыки «Magister Ludi / Magistr Игры», посвященный творчеству крупнейшего немецкого композитора XX века Карлхайнца Штокхаузена (1928 – 2007). Организаторами выступили директор и исполнительный продюсер фестиваля Павел Скороходов и руководитель Музыкального центра «Институт К. Штокхаузена» Михаил Просняков.

Штокхаузен – личность, без существования которой немислима современная музыкальная культура. Его многочисленные открытия и новшества определили пути развития мирового музыкального искусства на многие годы. Грандиозный проект-приношение, каковым предстало прошедшее событие, оказался впечатляющим и востребованным.

Отчасти фестиваль явился продолжением серии концертов марта 1990 года, в которых еще выступал сам композитор. И в этот раз участие приняли сотрудничавшие с ним музыканты, а также директор фонда Штокхаузена, флейтистка и муза автора Катинка Пасвеер. Также в рамках фестиваля был организован показ фильмов о маэстро и проведены творческие встречи с исполнителями: Катинкой Пасвеер (специально для которой были написаны многие сочинения), Флорсианом Цвиглером (звукорежиссер), Карин де Фле, Микеле Марелли, Аланом Луафи, Михаилом Просняковым, Беньямином Коблером, Ласло Худачеком. В результате публика получила возможность по-настоящему погрузиться в атмосферу музыки Штокхаузена, лучше понять и прочувствовать ее неповторимую суть.

28 мая в Большом зале состоялось открытие фестиваля. После приветственных речей публика смогла услышать голос самого композитора: в сочинении «24 Türin», которое предстало в записи, Штокхаузен проговаривает 24 благородных слова (по его определению) – радость, доверие, вера, мир и др. Его голос в сочетании с чередой ударов сразу открыл слушателям «дверь» в мир неповторимых звучаний.

Затем замороженной публике представили одно из самых известных сочинений Штокхаузена – Inori для трех солистов и оркестра (в записи). В этом произведении каждый солист – танцор-мим, каждый жест связан с высотой, громкостью, продолжительностью звука оркестра, а музыка и движение образуют нерасторжимый символический ряд, погружающий зрителя в почти медитативное состояние. В роли солистов выступили: Алан Луафи (Франция – Швейцария), Анжежка Кус (Польша – Германия), Михаил Просняков (Россия).

29 мая – второй концерт фестиваля, уже в Рахманиновском зале. Его открыла электронная музыка Штокхаузена – «Ление отроков» (Gesang der Jünglinge). Звучание в прямом смысле охватило все пространство зала. По замыслу автора оно «двигалось» по пяти группам акустических систем, распределенных вокруг слушателя. Пространство было по-особому организовано и для следующего сочинения – Гармонии (Harmonien)

Magister Ludi

Фото из архива Фонда Штокхаузена (Германия)

для флейты, которое Карин де Флэ (Бельгия) играла, находясь на балконе, что, безусловно, придавало музыке оригинальное звучание. Кульминацией вечера стала пьеса Арлекин (Harlekin) для кларнета. Меняющего маски и проживающего разные роли Арлекина ярко представил кларнетист Микеле Марелли (Италия).

30 мая исполнили сочинения Uversa для бассетгорна и электронной музыки (солист – М. Марелли), Песнь Катинки как Реквием Люцифера (Kathinkas Gesang als Luzifers Requiem) – версия для флейты и электронной музыки, Танец кончика языка (Zungenspitzentanz) для флейты-пикколо и электронная композиция Телемузыка (Telemusik.)

31 мая в Рахманиновском зале звучала исключительно фортепьянная музыка, а именно – знаменитые Klavierstücke (Клавирстюки XI, V, VII, VIII и IX) и Natürliche Dauern («Натуральные продолжительности» № 1, 4, 5, 6, 10, 13, 15). Технически безупречное исполнение немецкого пианиста Б. Коблера сложнейших фортепьянных произведений, довольно редко бытующих на сцене, произвело неизгладимое впечатление. Одна из пьес представляла собой образец

алеаторики, а значит, ее форма предполагала индивидуальную интерпретацию музыканта. Тем, кому удалось побывать на концерте, несказанно повезло услышать по-настоящему уникальное, в буквальном смысле неповторимое выступление.

1 июня состоялось закрытие фестиваля, на котором были представлены Zyklus («Цикл») для исполнителя на ударных инструментах; масштабный Klavierstück X для фортепьяно – наверное, один из самых сложных у Штокхаузена, и Kontakte («Контакты») для электронных звуков, фортепиано и ударных инструментов.

Исполнение «Цикла» Л. Худачеком (Венгрия) стало настоящим шоу – перкуSSIONист в соответствии с замыслом автора предложил свою индивидуальную версию сочинения со специальными перемещениями по сцене. После Klavierstück X, сыгранного Коблером, оба музыканта (вкпе с электронной музыкой) объединились в сочинении Kontakte – оно и стало достойным, ярким завершением фестиваля.

Кристина Агаронян,
Александра Локтева,
IV курс ИТФ

Одним из творческих организаторов фестиваля «MAGISTER LUDI» стал преподаватель Московской консерватории М. Т. Просняков, который с удовольствием согласился рассказать читателям «Трибуны» о прошедшем уникальном событии:

– Михаил Трофимович, Вы познакомились со Штокхаузеном в 1990 году в Московском университете им. М. В. Ломоносова, где проходил Первый фестиваль его музыки. А сейчас, спустя четверть века, Вы стали одним из организаторов Второго фестиваля.

– Начну с того, что знакомству со Штокхаузеном предшествовала долгая и тщательная работа с его произведениями. Многие считали, что подобная музыка абсолютно не поддается изучению, и у нас нет ключа к ее пониманию. Тем не менее, было проанализировано одно сочинение, потом еще несколько, затем я списался с самим композитором. В марте 90-го Штокхаузен приехал в Россию, и я показал ему свои аналитические материалы. Он все одобрил и сказал, что я должен впредь

присутствовать на всех его репетициях, концертах – приглашал на гастроли в Лиссабон, а во время Дармштадских курсов допустил меня до работы в своем архиве, где можно было познакомиться с его партитурами. С того момента я стал посещать репетиции, а их были сотни, едва ли не тысячи.

– Помимо исследования творчества Штокхаузена, с некоторых пор Вы один из исполнителей его «Inori». Как Вы к этому пришли?

– Впервые я увидел «Inori» с двумя солистами в 2000-м году. Именно тогда и решил, что выучу эту партию. И к лету 2001 она была готова. Это необыкновенно полезный практический опыт по проникновению в мир Штокхаузена. Ничем другим заменить его невозможно – ни чтением книг, ни разглядыванием партитур, ни слушанием компакт-дисков. Самое главное – живой контакт. Штокхаузен считал тотальной профанацией и дилетантизмом, когда люди начинают писать о философских аспектах музыки, не понимая для чего она, «изучив» лишь теоретические работы и просмотрев ноты. У нас такое происходит сплошь и рядом. Глубже понять музыку помогают репетиции. А ведь его музыка совершенно другая! Музыкальный язык непривычен и для исполнителей, и для слушателей.

окончание на с.2

«INORI»
БЗК, 28 мая 2017 г.
Фото Дениса Рылова

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

Л. З. КОНТОРОВИЧ: «РАБОТА ДОЛЖНА ПРИНОСИТЬ РАДОСТЬ...»

Профессор Л. З. Конторович – художественный руководитель известного коллектива «Мастера хорового пения», профессор Московской консерватории. Решением Ученого совета в сентябре он стал заведующим вновь образованной кафедрой хорового исполнительского искусства, цель которой – объединить все хоровые силы консерватории под «одним крылом» на одном факультете. Богатый организационный опыт профессора шлифовался долгие годы, прежде всего, в возглавляемом им коллективе «Мастера хорового пения», который в следующем году будет праздновать свой юбилей. Об этом событии и о многом другом мы беседуем с проф. Л. З. Конторовичем:

– Лев Зиновьевич, предстоит празднование 90-летия «Мастера хорового пения». С чем вы подошли к этой дате?

– Коллектив имеет большую историю, с ним работали великие музыканты – сохранились великолепные отзывы Прокофьева, Шостаковича. Создавал наш хор на радио Александр Васильевич Свешников, продолжали выдающиеся мастера – Н. С. Голованов, долгое время художественным руководителем был К. Б. Птица (мой учитель в консерватории), затем Л. В. Ермакова. Потом пришел я – где-то с 2005 года руковожу. Это был хор радиокомитета, который выпускал радиопрограммы, делал много записей. Но Клавдий Борисович сразу стал включать в программы и новые сочинения наших композиторов – Шостаковича, Прокофьева, Свиридова... Сотрудничали и с композиторами республик, например, с О. Тактакишвили, и со знаменитыми дирижерами-симфонистами. Шарль Мюнш, например, исполнял

с нашим хором французскую музыку еще при Голованове. Писали очень многое и с другими дирижерами – с Кондрашиным, с Рождественским. Как и с замечательными певцами: сохранились записи с Козловским, потрясающая была пластинка с знаменитым тенором Николаем Геддой...

Последнее время мы много сотрудничаем с современными дирижерами. Уже несколько лет представляем с Риллингом Баха: пели h-moll-ную Мессу, «Страсти по Иоанну», «Страсти по Матфею» и много другого, в этом году будем петь «Магнификат», а также «Реквием» Моцарта. На фестивале Владимира Спивакова в Кольмаре хор исполнял «Осуждение Фауста» Берлиоза, причем публика осталась очень довольна нашим французским языком. Были и в Италии вместе с митрополитом Илларионом, пели его «Stabat Mater», а женский хор – «Stabat Mater» Перголези. Концерт был на открытом воздухе, за сценой море – залив удивительной красоты... Вообще мы часто гастролируем: многократно были в Южной Корее, в Казань ездили с А. Сладковским, возили «Жанну д'Арк на костре» Онеггера.

– Чувствуете ли Вы себя наследником Александра Васильевича Свешникова? Сохранились ли его традиции и какие из них Вы стремитесь продолжать?

– Я учился в хоровом училище, буквально с 8-ми летнего возраста пел в его хоре, видел, как он интерпретирует музыку. И «Stabat Mater» Перголези впервые исполнил под его руководством. Александр Васильевич поддерживал композиторов, которые были рядом. Мы тоже часто поем наших современных авторов, в частности, В. Рубина, В. Агафонникова, В. Кикту, Е. Подгайца... Всех не перечислишь. Наша задача – петь музыку, которая создается в сегодняшнее время. В том числе и западную: например, мало кто знает композитора

Л. Даллапиккола, классика авангарда, а мы его исполняли.

– Вы пришли в этот хор в 2005 году уже зрелым музыкантом. Что значит возлест на сложившийся коллектив?

– Непросто. Меня пригласили, когда коллектив долгое время не обновлялся. Для певца это не очень хорошо, потому что в определенном возрасте голос уже не может быть таким ярким и подвижным как в молодости. Кроме того, и требования возросли – к репертуару, к исполнению. Поэтому пришлось обновлять состав, постараться никого не обидеть, что не всегда получается...

– Сейчас очень популярным стало создание камерных хоров или хоровых ансамблей разных составов. Как Вы считаете, какие преимущества есть у большого хора и надо ли сохранять традицию больших хоровых коллективов?

– Для русской классики, например, музыки Рахманинова, Чеснокова, конечно, должен быть большой состав, чтобы передать все краски. Камерный хор может это спеть, но произведение что-то потеряет. Недавно на юбилейном концерте в честь А. Юрлова его капелла – огромный хор – очень хорошо звучала. Так что, в принципе, большие хоры, значимые для нашей русской традиции, надо сохранять.

– Для любого коллектива очень важно взаимопонимание не только музыкальное, но и человеческое. Если Вы берете в хор нового исполнителя, как проходит прослушивание и дальнейший отбор?

– В нашем круге все друг друга знают. Многие заканчивали хоровую Академию или Московскую консерваторию, все давно

общаются, поют в церковных хорах. Я сам 30 лет проработал в хоровом училище, многих воспитывал еще с детского возраста, а сейчас они ко мне пришли в хор. Подбираются люди, которые хорошо друг к другу относятся.

– Лев Зиновьевич, Вы – успешный человек. В чем, на Ваш взгляд, заключается секрет творческого успеха?

– Я все время говорю своим ученикам и своим хористам: работа должна приносить радость. Когда мы приходим репетировать, нам должно быть приятно, мы должны получать удовольствие. Нужно учиться всю жизнь. Если вы прекращаете учиться – уходите со сцены. Вот и все.

Беседовала Антонина Чукаева,
II курс, бакалавриат

ФЕСТИВАЛЬ

Magister Ludi

Окончание. Начало на с.1

– В чем на Ваш взгляд состоит сложность для исполнителей?

– Основной принцип Штокхаузена – каждое последующее исполнение должно быть лучше предыдущего. Прошла тысяча репетиций, прежде чем мы смогли довести все до уровня того, что можно было показывать на сцене. Перед этим в 2009 году мы выступили на конкурсе с «INORI» и заняли первое место. При исполнении некоторых сочинений композитора музыкант находится как бы в другом

Концерт-закрытие. РЗК, 1 июня 2017 г.

измерении, обладает качеством трансцендентности. Был важен живой контакт Штокхаузена с солистами. Но выдержать его требования трудно: на курсы приезжали лауреаты престижных международных конкурсов, а для него это не имело значения. Музыканты помогали друг другу независимо от возраста, количества работы, они платили ему ответственностью, трудолюбием.

– Что можете сказать о других участниках фестиваля? Насколько известно, они входили в творческий круг композитора, можно сказать, учились у него...

– Да, входили. Но прямых учеников у него

нет. Для того, чтобы стать таковым, нужно было выполнить небольшое «условие» – выучить все его партитуры от первого до последнего звука наизусть. Перед нами же – просто музыканты-солисты, с которыми он работал в течение многих лет. До кетенских курсов 1998 года их оказалось совсем немного. С 98-го – больше, исполнители стали готовить своих учеников. С 2017-го для подготовки «Inori» в такой роли выступал уже я.

– С именем Штокхаузена связано возникновение «пространственной музыки». Во многих его партитурах мы видим графическое изображение расстановки присутствующих, где зрители находятся вокруг исполнителей. Почему организаторы выбрали местом проведения концертов пафосные залы консерватории?

– У Штокхаузена в центре всего стоит музыка. Звучавшие сочинения создавались для исполнения именно в таких залах. И это тоже пространственная музыка. Другое дело – его «Группы», где важно специальное распределение звука между тремя оркестрами и слушателями. Но есть композиции, которые не требуют специальной раскладки слушателей, а нуждаются в особой расстановке акустической системы. «Inori» вообще не является пространственной музыкой, для нее достаточно стереозаписи.

Нам повезло, что в Большом Зале очень качественное воспроизведение звука. «Gesang der Junglinge» («Пение отроков») – электронная музыка для четырехканальной записи, и ее точно воспроизвели, как задумал автор. Другое дело, что зрителю, чтобы это услышать, нужно было сесть ближе к центру, где находился микшерный пульт, за которым сидел звуко-режиссер Флориан Цвицлер. «Арлекин» – сценическая пространственная музыка, где солист-кларнетист перемещается с одной

точки сцены на другую. Осуществляется это с помощью акустической системы. Все было соблюдено, мы ни на шаг не отходили от концепции композитора.

– Чем Вы руководствовались при выборе программы?

– Здесь несколько факторов. Первый – качественное исполнение: должны были участвовать музыканты, прошедшие школу композитора. Второй – разнообразие репертуара, показ стилизованных особенностей в разные периоды творчества. Третий – техническая реализация. Мы не могли представить произведения, технически нереализуемые на сегодняшний день.

– Как «Группы»?

– Именно. Три дирижера, три оркестра, месяцы репетиций...

– Почему музыка Штокхаузена так редко исполняется в России?

– Из-за ее необычности и небольшого количества настоящих исполнителей. То, что у нас исполняется под названием «произведение Штокхаузена» – это (не хочется говорить резких слов...) далеко от оригинала.

– А за рубежом дела обстоят намного лучше?

– Конечно! Катинка Пасвер с 1982 года провела более тысячи концертов по всему миру. И другие солисты тоже. У Штокхаузена время выступлений было расписано по дням на несколько лет вперед. Поэтому, когда после 90-х мы пытались пригласить его еще раз, он отвечал, что в ближайшие 2-3 года никак не получится.

– Есть ли у российских слушателей возможность услышать музыку Штокхаузена в ближайшее время?

– Хотелось бы... Пока мы думаем о проведении теоретического симпозиума. Сначала он был запланирован одновременно с фестивалем, но, к сожалению, не вышло. Мы хотели провести фестиваль еще в 2014, и каждые полгода вынуждены были его переносить из-за неурядиц с залом. Наконец, все получилось благодаря А.С. Соколову и К.В. Зенкину.

– Что Вы можете сказать о реакции публики?

– Если честно, мы не очень об этом думали. Конечно, музыкантам нравится «умная» публика. Мне показалось, что во время фестиваля она была хорошо подготовлена, чему способствовали вступительные комментарии, направлявшие ее. Одно из качеств музыки Штокхаузена – внутреннее изменение человека. Для того он ее сочинял. В 2008 году один известный композитор сказал, что после «Inori» он стал другим, а когда спросили каким, ответил: «Я стал лучше...».

Беседовала Олеся Бурдуковская,
IV курс ИТФ

После исполнения INORI
БЗК, 28 мая 2017 г.
Фото Дениса Рылова

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

«ЛЮДИ СРАЗУ ПРЕОБРАЖАЮТСЯ...»

Применение музыки в лечебных целях известно еще со времен Пифагора. В наши дни в Европе и Америке получил широкую популярность метод Музыкальной терапии. Часто перед терапевтами стоит вопрос: какая музыка лечит? И они тщательно подбирают мелодии из уже существующих произведений, утверждая, что классика лечит. Но, может быть, стоит попробовать специально сочинять пьесы для таких случаев? Мы побеседовали с композитором и пианистом Андреем Романовым, который в своем творчестве обратился к этой проблеме, создав пару лет назад два цикла для фортепиано.

– Андрей, ты действительно пишешь музыку в медицинских целях?

– Я пишу в совершенно разных жанрах – начиная от песен, простых мелодий и заканчивая сложными симфониями, сонатами. Например, у меня есть «Страсти», где все строго по Евангелию – для искренне верующих людей; балетная сюита «Океан» для синхронного плавания; цикл «Головоломка» для интеллектуалов – скорее, не для исполнения, а для продумывания. Есть сугубо детская музыка, или музыка для исполнения на природе. Но самым важным направлением творчества я считаю обращение к страдающим, умирающим и обделенным людям. Именно оно для меня является приоритетным.

– Почему?

– Потому что об этом не говорят. И я делаю то, что не очень-то и принято. Люди стараются избегать разговоров о проблемах общества, молчат о том, чего боятся. Но преодоление страхов делает нас сильнее. И музыка дает это преодоление. Человек, попавший в тяжелую

ситуацию, меняется, начинает воспринимать все иначе, более остро. А моя музыка – интимная и искренняя, помогает переосмыслить и почувствовать жизнь, начать ценить каждый момент.

– Как ты к этому пришел?

– Не хочу говорить, что у меня в жизни была подобная ситуация. Нет. Идея о написании такой музыки вынашивалась и развивалась в течение многих лет, а совсем недавно я ее реализовал, написав пьесы для фортепиано. Первый цикл посвящен людям, которые попали в сложные жизненные ситуации (например, дети-сироты, дети-инвалиды, жертвы наркомании...). Второй цикл предназначен для исполнения в хосписе, в доме престарелых. Это очень необычная музыка – тихая и особенная.

– И какова твоя цель?

– Многие люди помогают умирающим, заботятся и собирают деньги на лечение. Но им необходимо и присутствие духовного начала. Моя главная цель – создать музыку, которая

будет помогать преодолевать страдания, страх и боль.

– То есть, твоя музыка обращена только к больным?

– Музыка должна вызывать неподдельные чувства и очень сильные эмоции. Она воздействует и на здоровых, и на людей, столкнувшихся с проблемами. Первые я хочу преду-

предить, что жизнь непредсказуема, в любой момент может случиться катастрофа. Лучше это прожить в произведении и быть готовым ко всему. Я хочу, чтобы сердца были открыты к обремененным и несчастным людям.

– А второй цикл?

– Эта музыка не является музыкальной терапией и не претендует на использование в медицинских целях, хотя и написана для исполнения в хосписах, диспансерах... Она может звучать и на концерте, и как фон. Но если решились на публичное выступление, тогда нужно привлечь внимание людей. Как? Сделать что-нибудь абсурдное. Например, на фортепиано в глубоком басу взять ноту и долго ее не отпускать. В этом цикле все пьесы написаны без нюансов, и я даю возможность исполнителю делать так, как он чувствует.

– И люди на это откликаются?

– Есть пьеса, в которой каждый из слушателей подходит и играет по одной ноте. Получается, что они вместе с исполнителем создают музыку. Все очень ценят, когда артист обращается к ним и с ними вступает в контакт. В другой пьесе ассистент исполняет неповторяющиеся аккорды (для каждого человека – свой). А в это время пианист дарит каждому слушателю по хризантеме: на Востоке хризантема – символ долголетия. И люди сразу преображаются, открываются...

**Беседовала Юна Катко,
IV курс ИТФ**

Современному человеку в мире невероятно быстрого темпа жизни, высокого трафика и катастрофической нехватки времени становится все сложнее выкроить момент для Прекрасного. Утомленный и озабоченный насущными делами он бежит из одного пункта в другой, не замечая ничего вокруг. Вырываясь иногда из суеты, он идет в театр или концертный зал, предварительно настроившись, порой даже прочитав что-нибудь об исполняемых произведениях. Но это «иногда» получается настолько редко, что «счастливые события» терятся в череде однообразных будней. Один день похож на другой: быстрый завтрак, сборы на работу, пробежка под моросящим дождем до метро. Впереди – одна из самых красивых станций метрополитена, украшенная лепниной, росписью, витражами, фресками, весь зал которой сам является произведением искусства. Но человеку некогда смотреть на эту красоту – его ждут Дела. А в переходе между станциями играет музыкант: пронзающая душу мелодия скрипки тонет в звуковой массе, состоящей из шума шагов, разговоров...

Сегодня, когда музыка все чаще выходит за рамки традиционных пространств, урбанистическая романтика подземки вдохновила Алису Курпиеву, автора идеи *Metro Concert Art*, на подобный эксперимент в Доме музыки. Но замысел оказался поистине «проблемным». Вызвав много вопросов, он стал бурно обсуждаться в соцсетях.

«*Metro Concert Art* – это проект камерной музыки, которая помещена в нестандартную атмосферу невероятно красивых метрополитенов мира с видеомонтажом и иммерсивным проведением» – рассказывает Алиса Курпиева. Это – формат, создающий эффект присутствия, полного погружения, в котором нет барьера между сценой и аудиторией, обычного для классического концерта. В программе традиционный концертный зал (в данном случае – камерный зал ММДМ) на время превращается в станцию метрополитена, причем, каждый раз – определенного города: Неаполя, Стокгольма, Мюнхена, Варшавы, Москвы и других. Города выбраны не случайно: это метрополитены, представляющие собой настоящее произведение искусства, а не только место передвижения.

«Одна из задач проекта – показать метрополитены мира, а Камерный зал Дома музыки становится, таким образом, своеобразным порталом» – продолжает Алиса. Посредством видеопроекции и звуковых эффектов между музыкальными произведениями в зале достигается ощущение полного присутствия. Во время исполнения на сцене замирает образ

одной из станций метрополитена выбранного города; между номерами же экран (задний сцен) превращается в движущийся поезд, который «привозит» публику на новую станцию и к новому музыкальному произведению.

Именно это можно было наблюдать на первом, «пробном» концерте серии. Союз прекрасно исполненной музыки и невероятной красоты подземки Неаполя действительно удался, он принес истинное удовольствие своей неожиданной органикой

«НАШ ФОРМАТ ИНТЕРЕСЕН МОЛОДОЙ ПУБЛИКЕ...»

В начале лета состоялся запуск одного из самых необычных экспериментальных проектов Московского международного дома музыки: *Metro Concert Art*, в котором соединились урбанистическая эстетика метрополитена и элитарность камерной музыки. «Пилотный» концерт представлял один из самых ярких метрополитенов мира – Неаполя, в атмосфере которого известные молодые музыканты, уже завоевавшие международное признание, Rusquartet (Ксения Гамарис, Дина Янчишина, Ксения Жулева и Петр Каретников) и итальянский пианист Эмануэль Римольди исполняли музыку Шнитке, Рахманинова, Шумана и Чайковского. Ближайший концерт проекта *Metro Concert Art* состоится 25 октября.

и гармоничностью всех компонентов. Видеомонтаж не только не отвлекал от звучания, но дополнял его, позволяя воспринимать известные классические произведения в абсолютно новом свете.

«Воссоздать в метро концертное исполнение невозможно, а вот перенести метрополитен в концертный зал – вполне, – размышляет автор проекта. – Вместе станций метро, не предназначенных для художественных целей, публика получит настоящий концертный зал с комфортабельным размещением. Причем, станет реальным использование немобильных инструментов, таких, как рояль, что было бы невозможным в условиях подземки. Мы оставляем из метрополитена только эстетическую оболочку – облик станций. Но не будет ни толпы, ни каких-то других раздражающих вещей. Мы избавим публику от стресса и покажем, насколько метро прекрасно».

Яркое творческое событие на музыкальной сцене Москвы ценно по разным причинам. С одной стороны, проект, популяризируя классику, показывает ее «безграничные возможности»: музыка, помещенная в нестандартные условия, все равно остается главным «действующим лицом». С другой стороны, событие отзывается на актуальные проблемы концертной жизни, в частности, на задачу

привлечения новой, молодой аудитории.

А. Курпиева прекрасно осознает это: «молодых слушателей может отпугивать дистанция, которая образуется между исполнителями и публикой, сам концертный формат остается прежним. А раз меняется восприятие, необходимо перестраивать и характер подачи художественной информации. Я думаю, что наш формат интересен молодой публике. Подобные

творческие проекты способны привлечь новую аудиторию».

Традиционно музыкант, играющий в метро, воспринимается в негативном ключе. Обычно это – бедный человек в разорванных джинсах, грустно пытающийся вытянуть звук из старенькой скрипки. Неизменно перед ним – чехол от инструмента, скудно наполненный монетами. В таком «пейзаже» искусство практически не замечается, а главное, редко по достоинству оценивается проходящими людьми. А ведь в метро иногда играют и настоящие профессионалы! Вспоминается известный эксперимент, придуманный журналистами газеты *The Washington Post*, в ходе которого Джошуа Белл, признанный лучшим из ныне живущих в США скрипачей, 45 минут играл в подземке Вашингтона. Мимо него прошли более тысячи человек, но узнала только одна женщина!

Привычка, наверное, самая частая причина душевной слепоты. Люди привыкают ко всему и часто воспринимают окружающее «на автомате», пробегая, не любясь, мимо клумб с цветами, не слыша пения птиц, поющих постоянно. Возможно, и концерт для кого-то перестал быть способом прикоснуться к Прекрасному. Порой необходимы встряска, смена обстановки, чтобы пробудить свежесть восприятия. Подобного рода проекты, не затмевая и не «отбирая хлеб» у классических концертов, способны заставить нас заново взглянуть на привычные вещи и научиться ценить их истинную красоту.

**Кристина Агаронян,
IV курс ИТФ**

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

С днем рождения, Москва!

9 сентября 2017 в Большом зале состоялся благотворительный концерт ко Дню города и 870-летию Москвы. В нем приняли участие выдающиеся мастера Московской консерватории – заслуженный артист России, профессор Андрей Александрович Писарев и Камерный хор МГК под руководством профессора Александра Владиславовича Соловьева.

Концерт прошел на одном дыхании и покорила своей легкой и непринужденной атмосферой. В репертуаре гармонично сочетались классические произведения с любимыми советскими и народными песнями. Шел концерт без перерыва.

В начале выступал Андрей Писарев. Рондо Моцарта *D-dur* (KV 485), которым открылась программа, создало праздничное и светлое настроение; Андрей Александрович играл его очень гармонично. И последующие интерпретации Писарева были столь же ясными.

«Лунная» соната Бетховена звучала не так трагично и порывисто, как мы привыкли слышать. Первая часть создавала впечатление скорее отстраненной скорби, чего-то вневременного; она была приближена к поздним сонатам Бетховена с их раздумьями

в медленных частях. Между минорными частями непосредственно и живо прозвучало *Allegretto*, в особенности – *Trio*, яркое, с безупречным простодушием народного танца.

За «Лунной» с ее мощнейшим волевым началом в финале последовал пленительный Ноктюрн Шопена *Es-dur* (Op. 9 №2). Затем Писарев «закружил» публику в легком и стремительном Вальсе Шопена *Des-dur*, который сменила более величественная медленная тема Вальса *cis-moll*. Чередование лирических и быстрых эпизодов в обоих вальсах напомнило автору этих строк атмосферу весенних балов студентов Московской консерватории.

Андрей Александрович завершил свою программу еще одним произведением Шопена – Фантазией-экспромтом *cis-moll*. И в ней Писарев вновь проявил свои лучшие качества: блестящую виртуозность, яркость

и неповторимость образов, одухотворенный артистизм. В главной теме красочно сверкали и переливались мелкие ноты мелодии, ее сменил восторженный гимн среднего раздела, сыгранный в порыве достичь неизмеримой высоты.

После этого начал свое выступление Камерный хор под управлением Александра Соловьева (солисты – Татьяна Поникаровская, Наталья Нефедова, Мария Челмакина, Тарас Ясенков). Первым номером шла знаменитая песня «Журавли». Она, как практически и все хоровые номера, исполнялась *a cappella*; хор под управлением Александра Владиславовича пел ее величественно и мужественно. Запала в душу и другая песня военных лет – «Смуглянка». Солировавшие М. Челмакина и Т. Ясенков закончили песню задорным и зажигательным танцем. Звучали также и русские народные песни – «Во поле береза стояла», «Белая черемуха», и блестящая хоровая аранжировка романа Рахманинова «Весенние воды» (партия ф-но – Дмитрий Онищенко), и легендарные «Подмосковные вечера».

Концерт прошел в очень дружественной, непринужденной атмосфере. Его участники, следуя богатейшим традициям, заложенным в Московской консерватории, воплотили их в ярких, самобытных интерпретациях и сделали очень щедрый подарок москвичам и гостям столицы.

Степан Игнатьев,
III курс ФФ

«Часть Вселенной...»

21 сентября в зале им. Н. Я. Мясковского прошел концерт, посвященный памяти Андрея Яковлевича Эшпая. Вечере принимали участие кавалер ордена Дружбы и медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, заслуженная артистка России Леонора Дмитриерко (скрипка) и народная артистка России, профессор Московской консерватории Татьяна Рубина (ф-но). Задолго до начала все места были заняты. По центру, перед сценой, разместились портрет композитора, написанный известным современным художником Б.С. Илюхиным, который также присутствовал в зале. Царила уютная атмосфера, все слушали, буквально, затаяв дыхание. После каждого произведения с разных сторон доносилось «Браво».

Эшпай. Художник Б.С. Илюхин

Концерт открылся «*Espressivo molto*» для скрипки соло. Л. Дмитриерко играла одухотворенно, с истинным блеском, вызвав самое горячее одобрение публики. Покойный композитор высоко ценил талант, профессионализм, феноменальную память, огненный темперамент и природный артистизм, присущие артистке. После вдохновенно-лирического высказывания «*Espressivo ...*» прозвучала «Соната для виолончели и фортепиано памяти Мориса Равеля» (в скрипичном переложении Л. Дмитриерко). Отдавая дань великому французскому композитору, Андрей Яковлевич в этом сочинении был столь же эмоционально заразителен и ярок. Затем были исполнены «5 пьес» для скрипки и ф-но: «Шансон», «Воспоминание», «Мелодия», «Посвящение», «Эскиз» (три последние посвящены Леоноре Дмитриерко). Мир музыки и живая действительность в этом опусе предстали в органичной взаимосвязи, подтверждающей справедливые слова композитора: «*Прекрасный мир музыки не замкнут, не обособлен, а являет собой лишь часть вселенной, имя которой – жизнь*».

Во втором отделении слушателям представили «Концерт» для тубы с оркестром, «*Largamento*» для гобоя с оркестром (памяти Евгения Голубева), а также «Вечерние тени» для кларнета и ф-но (в скрипичной транскрипции Л. Дмитриерко). А завершило вечер раннее сочинение А.Я. Эшпая «Венгерские напевы». Через всю жизнь композитор пронес огромный интерес к музыкальным корням марийского и венгерского народов, родственных по языку и культуре. В рапсодической форме «напевов» объединились шесть разнохарактерных мелодий, получивших исключительно темпераментное и виртуозное воплощение.

Время пролетело незаметно. Получив огромное удовольствие от прекрасной музыки и великолепного исполнения, публика долго не отпускала артистов.

Яна Катко,
IV курс ИТФ

Оркестр и орган

В Большом зале 6 октября состоялся первый концерт цикла «Музыка для всех. Оркестр&Орган». На сцене выступил знаменитый немецкий органист Эдгар Крапп и Государственный академический Большой симфонический оркестр под управлением Владимира Федосеева.

Первое отделение открылось Хоралом для органа ля минор Франка. Инструмент под руками Эдгара Краппа наполнил собою зал. Строгое, немного отстраненное звучание постепенно преобразовывалось, раскрывалось, теплело и светлело, набирая мощь. К концу произведения слушатели уже были объаты благоговейным чувством восхищения мастерством знаменитого музыканта.

Последовавшая затем Симфония №1 для органа с оркестром Александра Гильмана с первого звука захватила внимание каждого. Оркестр органично звучал с солистом, они выступали на равных, дополняя друг друга, не было ни соперничества, ни разделения

на «главных и второстепенных». Вторая часть симфонии привнесла ноту сосредоточенности. В ней главенствовал орган, а певучие партии оркестровых инструментов никак не могли вырваться из его «тисков». Зато в третьей восстановился баланс. Вихревое движение, абсолютная точность во взаимодействии солиста, дирижера и оркестра – все было органично и целостно. В коде благородные, победные, гимнические интонации с безукоризненной подачей дирижера предстали по-королевски.

Второе отделение программы было целиком симфоническим. Оно открылось эффектным исполнением «Кармен-сюиты» Бизе-Щедрина. Дирижер и необычайно восприимчивый оркестр передали все разнообразные оттенки этой яркой музыки. Громовое звучание ударных не оглушало, а с помощью маэстро Федосеева становилось изящным и грациозным. Сверкающая красками палитра, пестрота и единство подчинили себе слушателей. Равнодушных не осталось, что подтвердили бурные аплодисменты.

Заключительным произведением стало Болеро Равеля. Разогретые блестящей

«Кармен-сюитой» слушатели жадно воспринимали постепенно набирающую силу музыку. Ударник (которого вывели на авансцену как солиста), народный артист России Александр Самойлов, всю сложнейшую партию исполнил безукоризненно четко. И хотя в кульминационной части почудилось легкое несовпадение остинато и оркестра, все это быстро сгладилось и привело к яркому завершению сочинения.

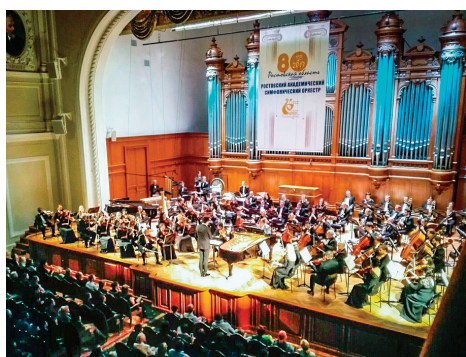
Валерия Вохмина,
IV курс ИТФ

Свежее дыхание Юга

17 сентября в Большом зале в рамках Дней культуры Ростовской области, приуроченных к 80-летию региона, состоялся концерт Ростовского академического симфонического оркестра под управлением Валентина Урюпина, выпускника Московской консерватории. В нем участвовали солисты – народный артист СССР, профессор Юрий Башмет (альт) и народный артист России, профессор Александр Чайковский (ф-но).

С первых нот игра коллектива из Ростова захватила своей энергетикой и необычайной наэлектризованностью. Сама фигура дирижера – чрезвычайно артистичного, способного повести за собой и находящегося с музыкантами в постоянном контакте, диалоге – была очень убедительной.

Концерт открывала поэма С. С. Прокофьева «Встреча Волги с Доном». Призывные сигналы медных духовых в начале произведения сразу создали приподнятое, светлое настроение. Широкие фразы струнных рисовали картину раздолья, простора южной природы – будто с Волги или Дона повеял свежий, теплый ветер. Вместе с тем это было очень волево исполнено: от *staccato* побочной партии буквально

захватило дыхание. С юмором ростовчане обыграли коду поэмы и многократное утверждение основной тональности.

Весьма интересно оказалось сопоставить «Встречу Волги с Доном», воспеваящую силу и мощь народных масс, с «Этюдами в простых тонах» А.В. Чайковского – сочинением очень личностным и глубоко психологичным, направленным на раскрытие внутреннего мира и сложных раздумий героя. Здесь можно говорить об осмыслении места художника в мире. Ю. Башмет, которому «Этюды» посвящены, воспроизводил начальные арпеджио грустным, «всхлипывающим» звуком. Совершенно другой план создавал оркестр, но в целом повествование, сотканное из кратких интонаций, было очень единым.

Сам А. Чайковский характеризует свою пьесу как «этюды на разные стили», указывая, что «фортепиано как отдельный партнер альта то появляется, то исчезает, то становится единственным». И действительно, партию фортепиано автор исполнил как верный напарник солиста. После соло альта во второй части к импровизации подключился сам композитор. Во всем произведении фортепиано и альт выступали как два философа, мыслителя на фоне разнопланового внешнего мира. В «простых тонах», то есть доступно и понятно, воплощалась глубочайшая гамма настроений, философских идей.

Очень красиво прозвучали у ростовчан и «*Monumentum pro Gesualdo*» И.Ф. Стравинского (исполнение посвящалось 135-летию со дня рождения маэстро), и Вторая симфония А.Н. Скрябина. Строгое, торжественное начало симфонии было таинственным словно рождение титана. А в конце развития привело к ослепительному свету.

Оркестр представил все сочинения ярко, броско, неповторимо, предложив для каждого композитора свой тембр, свои находки. Интерпретации дорогих ростовских гостей прекрасно передали величие и простоту русской музыки.

Степан Игнатьев,
III курс ФФ